

Узнать о грязных помыслах собственного отца Чэнь Е довелось в день окончания средней школы. Ребята, проводившие вместе три года, беззаботно и безумно веселились весь день, а на вечернем банкете мальчишки так или иначе пригубили алкоголя.

Вспомнив две неудачные попытки завязать отношения за три года средней школы, Чэнь Е переполняла тоска, и он невольно приложился к бутылке чуть сильнее. Однако голова его всё ещё сохраняла капли здравого смысла. Когда застолье подошло к концу, за Чэнь Е приехал отец.

Но в тот день отец не повёз его домой, а вместо этого доставил в гостиницу. Поначалу Уилсон Крей, он же Ян Цитянь, ещё сдерживал свои порывы, но одно бессознательное движение Чэнь Е, расстегнувшего верхнюю пуговицу рубашки, окончательно пробудило зверя, которого тот целых десять лет прятал в глубине души.

Все опасения рухнули под румянцем на лице Чэнь Е, и Крей почти с нетерпением принялся срывать с юноши остатки одежды. Сделать его полностью моим! Сделать малыша Е абсолютно моим! Крей до смерти устал от толп беспрестанно круживших вокруг Е поклонников: стоило избавиться от одного, как появлялся следующий — не проще ли просто прибрать его к рукам!

От столь безумной мысли движения Крея стали еще грубее. В тумане Чэнь Е почувствовал, как давящий сверху вес лишает его дыхания, а навязчивые, липкие прикосновения к лицу до такой степени вывели его из себя, что он наконец распахнул глаза.

Этот взгляд стал началом всех его будущих бед.

С того дня в глазах Чэнь Е весь этот мир сошел с ума. Или, скорее, сошел с ума он сам.

Нельзя было отрицать, что Ян Цитянь, вошедший в семью Уилсон в качестве зятя, был абсолютным гением. Когда-то Чэнь Е беспрестанно гордился тем, что у него такой выдающийся и могущественный отец. Тогда он и помыслить не мог, что это великолепие свергнет его дальнейшую жизнь в пучину безвозвратного краха.

На следующий день Чэнь Е очнулся в старинном замке семьи Уилсон, принадлежавшем им на протяжении сотен лет. Его свободу ограничили этими четырьмя стенами, и бежать было некуда. Теперь, даже моясь по пять-шесть раз на дню, он не чувствовал себя чистым.

Этот нелюдь, которого он должен был называть отцом, заявлялся каждую неделю. Прошло всего полгода, и бунт Чэнь Е сменился полнейшим безразличием.

За это время Чэнь Е бесчисленное количество раз подумывал о смерти, но так и не решился воплотить это в жизнь — потому что не желал сдаваться.

Не желал!

Даже умерев, он должен был утащить за собой эту тварь!

Возможность представилась очень скоро. В тот день Чэнь Е с омертвелым видом сидел у окна, механически потирая руки друг о друга в надежде хоть чуть-чуть стереть с себя эту грязь.

Затем дверь отворилась. Вошел вовсе не ненавистный до мозга костей Крей, а его мать, истинная наследница семьи Уилсон — Линда.

В отличие от того, во что верил Чэнь Е, представляя, как мать корит себя за то, что не уберегла его и вовремя не вызволила, во взгляде Линды отчетливо читались лишь отвращение и зависть. Распознав истинный смысл в ее глазах, свет в душе Чэнь Е погас окончательно.

Это было похоже на одинокого путника, бредущего сквозь лютую стужу в надежде отыскать свет в окошке хижины, но вместо горячей похлебки тот, кто открыл дверь, выливал ему на голову ушат ледяной воды.

Ха! Ха-ха! Додуматься еще и завидовать!

В этот момент Чэнь Е ощутил лишь невероятную, ядовитую насмешку: какое мне до этого дело?! Какое, черт побери, отношение всё случившееся имеет ко мне?!

— Сбеги отсюда и больше не возвращайся. Отныне в этом мире больше нет Уилсона Е, береги себя.

С того самого дня Чэнь Е принял в сердце решение: отныне любой ценой уничтожить этот грязный род!

Пожертвовать телом — и что с того? Разве это важно, если удастся достичь конечной цели?!

С того дня в мире стало на одного юного аристократа по имени Уилсон Е больше, а в ночных клубах появился завсегдатай, продающий себя за деньги — ночная звезда по имени Чэнь Е.

И что с того, что семья Уилсон знала об этом? Они не смели раскрыть правду.

А этот Крей, что держал его взаперти под прикрытием любви? Что он такое? Бесстыдная, лживая скотина, и станет ли он возиться с Чэнь Е, способным запятнать его собственную репутацию?

Поэтому, когда поначалу появился некий Линь Сю, Чэнь Е отнесся к нему с пренебрежением. Назваться отцом? Какая редкость, что этот зверь отыскал столь чистого человека и подослал к нему. Неужели потому, что все внебрачные дети Крея на воле передохли или стали калеками, он переключился на него? Но разве может человек, подосланный кем-то вроде Крея, оказаться

добрым? Не более чем очередная тварь в благопристойной личине.

За последние годы перед его глазами мельмало немало таких, как Линь Сю, уговаривавших его порвать с этим кругом. Но в глазах каждого из них Чэнь Е неизменно улавливал презрение — ха, еще один лицемер в овечьей шкуре.

Однако Линь Сю всё же превзошел его ожидания своей абсолютной, чистой непорочностью.

В его глазах плескались тепло, жалость, боль, равенство и та чистота, с которой тот прежде никогда не сталкивался. Не было лишь презрения.

Поэтому, когда Линь Сю произнес: «Не ходи больше по клубам. Что бы ни случилось, не калечь себя так. Кто-то ведь переживает за тебя», — Чэнь Е, словно в бреду, согласился.

Если тот, кто будет болеть за меня душой, о ком ты говоришь — это ты сам, то я обещаю тебе. При условии, что ты останешься со мной.

Но Чэнь Е всё же проявил беспечность. В день похищения он наконец осознал: порой именно те мелкие людишки, на которых ты обычно не обращаешь внимания, способны отнять у тебя жизнь.

В тот день второй луч света по имени Линь Сю в жизни Чэнь Е погас навсегда.

Он даже не смог отыскать тело Линь Сю, вынужденный установить в мемориальном парке лишь унылую кенотафию.

Лишь после смерти Линь Сю Чэнь Е благодаря расследованию выяснил, что к его гибели приложил руку не кто иной, как Крей.

Разве мог такой ничтожный клан, как семья Тан, осмелиться тронуть семью Линь без тайной поддержки клана Уилсон?

К тому моменту Чэнь Е уже несколько лет тайком планировал всё вместе с несколькими своими номинальными покровителями, за которыми, впрочем, стояла немалая сила. Но клан Уилсон оставался древним тигром, укоренившимся здесь на века, и проглотить его было непросто. Никто не хотел слушать безумных требований Чэнь Е бросить все силы на уничтожение семьи Уилсон.

В конце концов, их связывали лишь партнерские отношения. Чэнь Е использовал их, чтобы задавить клан Уилсон, а они использовали тот факт, что Чэнь Е был единственным прямым потомком семьи Уилсон, чтобы после победы разделить эту гигантскую финансовую империю.

Но кто станет рисковать и начинать заведомо проигрышное дело до того, как план созреет?

Пока Чэнь Е не встретил Инь Сэня.

— Ты говоришь, что любишь меня?

— Да.

— Тогда ты готов ради меня на всё?

— С величайшим удовольствием.

— Хорошо, помоги мне сокрушить семью Уилсон. В награду после завершения дела я отдам тебе всё имущество семьи Уилсон и останусь с тобой.

Инь Сэнь смотрел на сидевшего напротив Чэнь Е, который никогда не ставил его ни во что. В глазах Инь Сэня плескалась всепоглощающая любовь, а в голосе звучало бесконечное баловство:

— Хорошо.

Чэнь Е отвернулся, не желая на него смотреть: к чему этот излишний театр? В конце концов, это всего лишь сделка.

Очнувшись, Чэнь Е обнаружил, что лежит на кровати, а рядом, сияя улыбкой и держа чашку утреннего чая, сидит Инь Сэнь.

Увидев, что Чэнь Е проснулся, Инь Сэнь мягко произнес:

— Ну вот, раз проснулся, иди умывайся, вода в ванной уже налита, щетка на месте. Поторопись, как выйдешь — сразу сядем завтракать. И наконец, — с этими словами Инь Сэнь взъерошил мягкие волосы Чэнь Е, — не засыпай где попало в большой гостиной, так и простудиться недолго.

Чэнь Е пристально посмотрел на улыбающегося мужчину, ничего не ответил и молча направился в ванную.

Фразу, которую ему так хотелось произнести — «Порой те, кто слишком вживается в роль, потом не могут из нее выбраться» — он так и оставил невысказанной.

В конце концов, какое это имело к нему отношение?

Вновь переступив порог старинного замка семьи Уилсон, Чэнь Е почувствовал глубокое, идущее из глубины души омерзение. Здесь он провел самые мучительные дни своей жизни, и, будь его воля, он бы больше никогда в жизни не ступил сюда.

Но он должен отомстить за Линь Сю. Он уничтожит гордость клана Уилсон прямо на глазах у Уилсона Крея.

Правда, стоило ему вновь увидеть Уилсона Крея, запертого в подвале словно побитая собака, как у него пропало всякое желание того унижать. От близости к столь грязной твари у него даже перехватывало дыхание.

Поэтому Чэнь Е просто бросил Инь Сэню:

— Пойдем отсюда.

Инь Сэнь слегка удивился:

— Разве ты не собираешься унизить его лично?

— Разговаривать с ним — уже оскорбление. Пусть просто живет, а после я шаг за шагом уничтожу все его надежды.

С этими словами он прямым ходом вышел из замка.

Инь Сэнь с балующей улыбкой покачал головой и в два-три шага нагнал Чэнь Е.

— Твоя матушка не раз звонила, она хочет тебя видеть. Не заглянешь? Всё-таки...

— Матушка?! — повысив голос, Чэнь Е оборвал Инь Сэня. Вспомнив ледяной, полный отвращения взгляд женщины перед уходом из замка, он ядовито усмехнулся: — Какая она мне мать? С каких пор она у меня есть?

Инь Сэнь опешил от такого ответа, но всё же попытался возразить:

— Как бы то ни было, она ведь тебя спасла, стоит хотя бы взглянуть...

— Инь Сэнь. Чэнь Е остановился, и его спокойная, лишённая всяких эмоций фраза оборвала у Инь Сэня порыв продолжать разговор. Инь Сэнь вдруг испугался — испугался того, что сказанные им только что слова могли оттолкнуть Чэнь Е.

Поэтому он тоже остановился, ожидая, что Чэнь Е скажет дальше.

Чэнь Е не заставил его долго ждать:

— Ты и я — не глупцы, так что ту пресловутую преграду между нами лучше не прорывать.

Его тон оставался ровным, без малейших интонаций. Сказав это, он, не обращая внимания на Инь Сэня, пошел дальше.

Страх в сердце Инь Сэня усилился стократно. Ему показалось, что что-то жизненно важное уже ускользает из-под его контроля, и в отчаянии он схватил шедшего впереди Чэнь Е за руку:

— Сяо Е, ты же говорил, что с сегодняшнего дня будешь со мной!

Чэнь Е обернулся. Его темные глаза напоминали стоячую воду, в которой не было ни единой ряби.

— Ах! Я говорил. Поэтому, прежде чем я вернусь домой, мне нужно кое с чем разобраться. Тебе лучше не присылать никого следовать за мной, иначе я не знаю, на что способен.

Это звучало как нескрываемая угроза.

Инь Сэнь сжал руку Чэнь Е сильнее, но в конце концов разжал пальцы и произнес:

— Хорошо.

Он понимал, что, возможно, стоило Чэнь Е уйти, как он уже не вернется, но всё же отпустил его.

Поэтому тем вечером, когда люди, которых он оставил сторожить у особняка Чэнь Е, доложили, что вилла Чэнь Е взорвалась, телефон в его побелевших пальцах рухнул на пол.

В телефоне было одно текстовое сообщение, отправленное Чэнь Е перед взрывом особняка. В нем содержалась всего одна фраза: «Я давал тебе шанс».

Чэнь Е погиб в возрасте двадцати двух лет.

Инь Сэнь изо всех сил подавлял бушевавшее в груди горе, лишь бы не сорваться на крик и рыдания.

На следующий день на рабочем столе Инь Сэня обнаружился брачный договор, и имена на нем чернели отчетливо: Инь Сэнь и Чэнь Е.

На самом деле оба прекрасно понимали, что именно подтолкнуло их к этой иллюзии мирного

существования на протяжении целого года.

У Чэнь Е хранилось завещание. Когда ему исполнился двадцать один год, некий анонимный адвокат, потратив немало сил на поиски, в конце концов передал его ему.

Если свести то завещание к сути, оставалась всего одна фраза: когда Чэнь Е исполнится двадцать пять лет, все наследство Семьи Уилсон должно перейти в его руки. Если же Чэнь Е умрет, все его наследство в полном объеме перейдет к его супругу и детям. Если же он скончается много лет спустя, так и не вступив в брак, все его имущество будет передано в ведение Международного Красного Креста.

Линь Сю к тому моменту уже исчез, а прежний деловой партнер Чэнь Е не одобрял его решения немедленно обрушиться на Семью Уилсон. Поэтому, впервые увидев оставленное дедом завещание, Чэнь Е думал лишь об одном: эту наследственную массу можно использовать как козырь, чтобы найти нового партнера.

Но прежде чем Чэнь Е успел отыскать силу, способную противостоять Семье Уилсон, Инь Сэнь, с которым они виделись всего пару раз, явился к нему со словами: «Я люблю тебя, не хочешь стать моим мужем?»

Чэнь Е взглянул на Инь Сэня и под его теплой улыбкой ровно ответил:

— Хорошо. Ни один из них не заикнулся об наследстве наследстве, но оба отчетливо понимали всё без слов.

Когда цель наконец была достигнута, Инь Сэня не обрадовало это ни на йоту. Во рту и в сердце разливалась лишь горечь.

Едва ли не дрожащими руками он поднял брачный договор, прижался губами к фотографии бесстрастного молодого человека и долго не отрывался.

Да, Чэнь Е давал ему шанс. Если бы тогда, когда Чэнь Е заявил о намерении вернуться в особняк, он не разжал рук, возможно, всё повернулось бы иначе?

В конце концов, Чэнь Е не раз повторял, что люто ненавидит Семью Уилсон и никогда не станет жить с ней под одним небом.

Но в итоге он всё же упустил тот шанс, сделав выбор в пользу Семьи Уилсон. Выбери он Чэнь Е, тот непременно уничтожил бы всё до последнего цента, принадлежавшее Уилсонам.

Этот выбор обрек Инь Сэня на пожизненное одиночество.

Три года спустя главной темой на международном финансовом телеканале стало возрождение

некогда почти рухнувшей Семьи Уилсон, которая после череды потрясений в руках Уилсона Кэли вновь обрела былую силу. Все до единого восхищались деловой хваткой Кэли.

Но прошел всего год, и все активы под брендом Уилсонов, казавшиеся столь процветающими и даже превосшедшие пик былого величия, менее чем за месяц окончательно пошли прахом. Сам Уилсон Кэли угодил за решетку по обвинению в контрабанде.

А старинный замок Семьи Уилсон, гремевший на всю округу и насчитывавший не одну сотню лет истории, был дотла сожжен таинственным пожаром.

Посторонние охали, сожалели или злорадствовали, но Инь Сэня это не касалось.

Сейчас он стоял у могилы Чэнь Е и тихонько, о чем-то своем, говорил с ним. Маленький Е, смотри, я, как ты и хотел, снова вознес Кэри на самую вершину — послушай, как жалко он теперь говорит. Знаешь, какие потрясающие лица были у него и Линды, когда я сжег тот замок у них на глазах? Теперь всё имущество Семьи Уилсон я пожертвовал Красного Кресту. А еще этот зверь Кэри всё еще жив, я ни за что не позволю ему умереть, он еще не сполна испил своей чаши наказаний.

Что же касается той недвижимости, то часть я уничтожил, а остальное пустил под застройку, так что от прежнего вида не осталось и следа. Да, кстати, все эти земли я застроил безвозмездно, так что у меня в руках не осталось ни гроша из состояния Семьи Уилсон. Так не заглянешь ли ты ко мне во сне?

Прошло четыре года, а ты так ни разу и не навестил меня. Если бы у меня не хранились твои фотографии, я бы уже забыл, как ты выглядишь. Так что, умоляю тебя, пусть даже через силу, но явись ко мне во сне. В сновидении я исполню любое твое требование. А-а-а, кроме двух условий: разорвать нашу помолвку и похоронить тебя рядом с тем неким Сю.

Дойдя до этого места, Инь Сэнь замолчал. Осенний ветер пронесся по кладбищу, взметая опавшую листву, и вокруг царила лишь удручающая, безрадостная пустота.

Одна за другой слезы катились по осунувшемуся лицу Инь Сэня, падая на надгробную плиту. Он прижался головой к камню с именем Чэнь Е и беззвучно заплакал.

— Маленький Е, я пожалел. Что мне теперь делать?

Линь Сю! А ну выкатывайся! Слышишь меня?! Линь Сю! Раз услышал, так живо выходи! — Янь Цзин со злостью колотила в дверь дома Линь Сю и суровым голосом выкрикивала ругательства. С того самого провального испытания на храбрость Линь Сю не появлялся в школе, а дозвониться до него было невозможно. Прознав наконец через Сы Юя, где он теперь живёт, Янь Цзин тут же помчалась туда.

Будучи старостой класса, Янь Цзин отличалась сильным чувством ответственности. Пока она ждала ответа на стук, в её голове уже пронеслись бесчисленные способы расправы над Линь

Сю — в конце концов, уже давно никто не смел бросать вызов её авторитету старосты.

Подождав немного и не дождавшись ответа, Янь Цзин подняла руку, собираясь постучать снова, как вдруг дверь отворилась.

Разглядев того, кто открыл, Янь Цзин так и замерла: заготовленные в горле слова нагоняя вихрем застряли где-то посередине. Застыв в нелепой позе с занесённой для стука рукой, она тупо стояла неподвижно, приоткрыв рот и широко распахнув глаза от явного потрясения.

Дверь открыл Шу Цзю. Облачённый в красный шёлковый халат, он лениво прислонился плечом к косяку, полуприкрыв манящие глаза. Его длинные до пояса волосы были влажными и липли к телу — судя по всему, он только что принял ванну. Капли воды скатывались по блестящим прядям, пропитывая тонкую ткань и отчётливо очерчивая соблазнительные изгибы тела. Шу Цзю посмотрел на застывшую перед ним девочку и легко усмехнулся:

— Откуда же здесь взялась такая изящная девочка? Зачем ты пришла сюда искать Сю? Если не возражаешь, заходи, присядь. Сю ушел за завтраком, сейчас он уже должен быть на обратном пути и скоро вернется.

Его голос, звучавший словно перестук жемчужин и яшмы, мгновенно вывел Янь Цзин из оцепенения, в которое ее повергла его красота.

Осознав свое неловкое положение, Янь Цзин торопливо заложила руки за спину, но ее лицо все равно невольно покраснело. Проявив свойственную девушкам застенчивость, она даже заговорила запинкой:

— Я... меня зовут Янь Цзин, я... староста класса Линь... Линь Сю, я пришла...

— А? Янь Цзин? Как это ты пришла? Чего стоишь у порога, заходи посиди немного. Как раз порция завтрака, что я сегодня купил, получилась довольно большой, если не возражаешь, давай поедим вместе.

Внезапно раздавшийся голос рассеял неловкую атмосферу у двери. Линь Сю слегка покачал рукой, в которой держал пакет с завтраком, и с улыбкой произнес:

Услышав голос Линь Сю, Янь Цзин инстинктивно выдохнула, но, увидев его лицо, сплошь покрытое шрамами, тут же судорожно втянула воздух обратно.

— Твое лицо! Ой... — Янь Цзин вовремя прикрыла рот рукой, виновато глядя на Линь Сю.

Линь Сю беззаботно покачал головой и переспросил:

— Не хочешь позавтракать вместе?

<http://bllate.org/book/21667/2235525>